

Остров был не очень большим, так что добраться до его центра, а вместе с ним и до башни, не составило большого труда: вокруг было много открытого пространства, и, подняв голову, все увидели башню, которая по высоте не уступала внешним стенам Винтерфелла. По четырем сторонам башни располагались окна, и все снова задались вопросом: кто в здравом уме мог построить башню в такой глуши?

Однако у них перехватило дыхание от того, что лежало у подножия башни.

"Черт возьми!" сказал Большой Джон, с недоверием глядя на то, что лежало перед ними.
"Гребаный дракон!"

Все смотрели на дракона, который был гораздо больше, чем корабль, на котором они прибыли. От морды до кончика хвоста он был не менее пятидесяти футов в длину, с зубами длиной с меч и пастью, способной за один укус перекусить целого оленя. При жизни это, несомненно, был поистине страшный зверь, возможно, даже больше Балериона Черного Ужаса, подумала Миера, хотя она никогда не видела скелета знаменитого дракона, но, судя по тому, что она слышала, он был, по крайней мере, такого же размера.

"Должно быть, он пролежал здесь много веков". сказал Нед, никогда раньше не слышавший о драконах в этих краях, но теперь, твердо решивший навести справки у Лювина и в Цитадели. Драконы были редкостью на Севере еще до их вымирания, и этот, как он полагал, должен был находиться здесь с особой целью.

"Как бы то ни было, он уже давно мертв, может быть, ответы лежат внутри". Миера сказала, что это было интересное открытие, но не то, ради чего они сюда пришли.

"Я бы не хотела оставлять нас без защиты, если что-нибудь пойдет не так. Вы, люди, оставайтесь снаружи и наблюдайте". Приказал Нед нескольким своим людям и сиру Венделю, кивнувшим ему в ответ, и уверенным в верности своему лорду, а Миера, Нед, Большой Джон и еще несколько человек направились к большой деревянной двери, которая была покрыта рунами для сохранения и несколькими другими, которые Миера не могла определить.

Она уже собиралась остановить мужчин, чтобы они не подходили ближе, пока она не сможет изучить руны поближе, как вдруг дверь сама распахнулась перед ними. От волнения она отступила на шаг, но набралась смелости и, несмотря на слова отца и других, вошла внутрь.

Это была простая комната, ничего замысловатого, кроме каменных табличек, выложенных на стенах. На них были начертаны руны, но прежде чем она смогла рассмотреть их внимательнее, Большой Джон прошел мимо нее с мечом наготове, приготовившись устранить любую возможную угрозу дочери своего лорда, лишь слегка нахмурившись, прежде чем подойти ближе, дабы получше рассмотреть скрижали.

"Они написаны на языке рун, Старом Языке". Он сказал это с благоговением: этот язык перестал использоваться на Севере более трех тысяч лет назад. В наши дни на нем говорят только за Стеной, причем некоторые одичалые. "Значит, этому месту по меньшей мере три с

лишним тысячи лет, Нед". сказал им Большой Джон.

"Тогда нам лучше быть осторожнее". сказал Нед, которого как никогда интересовало, что же это за башня.

Крик одного из мужчин заставил всех вскочить, и все, у кого было оружие, тут же бросились к нему, ожидая нападения какого-нибудь животного или затаившегося врага, но увидели, что мужчина споткнулся о скелет у ближайшей лестницы. Большой Джон недовольно рывкнул на него.

"Он уже мертв, идиот чертов". выругался Большой Джон, и мужчина мгновенно сжался под его властным взглядом и голосом. Нед, однако, решил осмотреть скелет: ему должны были быть сотни лет, он сохранился благодаря здешнему холоду и защищенности башни. Конечно, сейчас о нем мало что можно было сказать, но его доспехи давали некоторые подсказки относительно его личности - болезненное и тревожное напоминание.

Доспехи были изготовлены для мужчины, из черной стали с акцентами глубокого королевского пурпура и украшены драконьим нагрудником, шлемом и кирасой. Дракон извергающий пламя, и не только он один заметил это.

"Таргариен!" удивленно сказал сир Вендел. Нед полагал, что это вполне логично, учитывая, что они были последними наездниками драконов, но из уроков истории он не знал ни одного дракона, пропавшего в этих краях.

"Нет." Миера, удивив всех, присмотрелась, после чего увидела под скелетом кожаный ранец и осторожно вытащила его. "У Таргариенов доспехи были красного цвета, а символ на этом ранце принадлежит другому Дому".

Она поднесла его к глазам, и действительно, это был не трехглавый дракон дома Таргариенов, а один дракон с более змееподобным телом пурпурного цвета. Ни один Таргариен никогда не использовал этот знак, и, открыв кожаную сумку, Миера достала оттуда книгу, похожую на дневник. Она осторожно открыла книгу и начала читать, радуясь тому, что научилась читать на высоком валирийском. Остальные ждали, затаив дыхание, чтобы услышать, что там написано, - тишина была почти невыносимой.

"Его звали Ваегон Белайрис, судя по последним датам, он умер около четырехсот лет назад. Он прибыл сюда, чтобы разведать Вестерос в преддверии вторжения Фригольда". Она сказала им об этом, и все замерли, но прежде чем они успели обдумать это, она продолжила. "Он отправился за Стену, чтобы нарисовать местность, но что-то ранило его дракона, и они попытались улететь на юг, однако разбились на этом острове, где его дракон погиб, а сам он был смертельно ранен местными зверьми".

От этих слов Неда бросило в дрожь: дракона было практически невозможно уничтожить без помощи другого дракона или очень удачного выстрела из скорпиона. Ни тем, ни другим Одичалые не владели, поэтому тот факт, что что-то за Стеной могло ранить дракона, сильно

его беспокоил: хоть драконы и вымерли, то, что убило дракона за Стеной, могло все еще быть там. Он сделал себе пометку послать письмо Бенджену и лорду Мормонту на Стену, чтобы они не теряли бдительности. Однако смех Миеры заставил его растерянно уставиться на нее.

"Что смешного?" спросил он, не уверенный, что его дочь понимает, какую опасность это может таить. Она подняла глаза от книги и сказала.

"Таргариены переписали свою историю. Они не предвидели Рок Валирии, не было никаких снов Дейнис Мечтательницы и прочей чепухи. Они были посланы Фригольдом, чтобы установить начальную базу для будущего вторжения перед Гибелью и получить большую часть земли после его завершения".

"С чего бы этим неотёсанным ублюдкам лгать о своей собственной истории?" С раздражением сказал Большой Джон. Он и так с большим презрением относился к южанам, но к Таргариенам, после того, как они похитили и убили добропорядочных северян, особенно лорда Рикона, Брандона и Лианну Старк, он испытывал особое отвращение.

<http://tl.rulate.ru/book/86577/3116054>